

Moscow Conservatory
RECORDS

*Organ
Music*

by Moscow Conservatory Professors

Taneyev • Goedicke • Shostakovich
Khachaturian • Kikta • Butsko
Gubaydulina • Karaev

Live at the Grand and Small Halls
of the Moscow Tchaikovsky Conservatory

THE MOSCOW CONSERVATORY COLLECTION

Sergey Taneyev (1856 – 1915)

Choral varié (1913)

1	I. Tema: Andante	1.19
2	II. Canone per moto contrario: Adagio.	1.46
3	III. Basso ostinato: Allegro risoluto	1.00
4	IV. Fughetta: Allegro moderato	3.27

Alexander Goedicke (1877 – 1957)Two pieces from “Twelve Pieces of Medium Difficulty”
for organ, Op. 84

5	Prelude	2.48
6	Chorale and Variation	4.18

Dmitry Shostakovich (1906 – 1975)

7	Passacaglia from the opera “Katerina Izmaylova”.	6.41
---	--	------

Karen Khachaturian (1920 – 2011)

Adagio and Final Dance from the ballet “Cipollino” (1973)

8	Adagio.	3.03
9	Final Dance	2.51

Valery Kikta (born 1941)

Third organ suite “Transfiguration” (1969)

10	Moderato	3.59
11	Allegro	2.18
12	Adagio	5.10
13	Intermezzo “Song of the Blissful Night” for flute and organ (2003)	6.54

Yury Butsko (1938 – 2015)	
14	“The Enchanted Place” from Second Big Organ Notebook (2010) (“Russian Images, Pictures, Legends, Stories True and False”) 9.18
Sofiya Gubaydulina (born 1931)	
15	“In Croce” for cello and organ (1979) 15.12
Faradzh Karaev (born 1943)	
16	Postludio IX for vibraphone, bells and organ (2003) 6.23

Ekaterina Spirkina, organ **1** – **4**

Elena Tsybko, organ **5** – **7**, **10** – **12**

Alexei Parshin, organ **8**, **9**

Svetlana Mitryaikina, flute **13**

Yana Yudenkova, organ **13**

Alexei Shevchenko, organ **14**

Felix Korobov, cello **15**

Andrei Vinnitsky, percussions **16**

Marianna Vysotskaya, organ **15**, **16**

Recorded live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
May 8, 2019 **1** – **4**;

Recorded live at the Small Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
October 1, 2017 **5** – **7**, December 31, 2003 **8**, **9**, **13**,
November 25, 2016 **10** – **12**, October 3, 2018 **14**, September 27, 1998 **15**,
July 1, 2009 **16**

Mastering: Ruslana Oreshnikova

Design: Alexei Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2020 The Moscow Tchaikovsky Conservatory.

All rights reserved.

Two decades have passed from the conception to the implementation of the project “Organ Music by Moscow Conservatory Professors.” Over this period of time, its participants – the organists who, in different years, were trained in the class of Professor Alexei Parshin, Honored Artist of the Russian Federation and Honored Worker of Culture of the Russian Federation, – acquired academic degrees and titles, became teachers and successful concert performers with prizes of domestic and international competitions under their belts. Life has been changing, and the social priorities in the field of cultural values have shifted, but for the graduates of the Moscow Conservatory, the ideas of spiritual continuity, the links between generations, and the reconstruction of the historical memory of events and names remain invariably relevant and important.

This release combines concert recordings made at the Small and Grand halls of the Moscow Conservatory, representing works that are different in terms of genre and style. The collection opens with ***Choral varié*** (1913) by Sergey Taneyev, a composer, devotee of musical education and science, and one of the recognized spiritual authorities of his time, who taught at the conservatory from 1878 to 1905. The piece was written at the request of the French organist and abbot Joseph Joubert for the anthology “Modern Masters of the Organ” and published with a dedication to the client in the sixth and seventh volumes of the collection (*Les maîtres contemporains de l’orgue // Recueillis et publiés par l’abbé Jos. Joubert. Vol. VI, VII. Paris: M. Senart, B. Roudanez & Cie, 1913–1914. P. 123–127, 232–236*). Its first performer was Jacques Handschin, an outstanding organist and medievalist. In his version, the bass voice acquired a developed part that utilized various resources of the organ pedal keyboard. Turning to the type of polyphonic variations on the Gregorian chant *Ave Maria*, Tane-

yev, who was called the “Russian Bach,” created a large-scale musical piece of a polymelodic kind, combining the forms of European contrapuntal techniques (inversion canon, basso ostinato variations, fughetta) with intense thematic development, reminiscent of the free flow of a folk song.

Alexander Goedicke, Doctor of Fine Arts (1940), People’s Artist of the RSFSR (1946), and founder of the modern Russian organ school, taught at the conservatory from 1909 to 1957, heading the departments of chamber ensemble (from 1919) and organ (from 1923). Goedicke’s practice of regular public performances – he gave over 200 recitals on the organ of the conservatory’s Grand Hall – became the basis for the development of new forms of representation and existence of organ music, such as the season ticket, festival, and competition. Two pieces from the organ cycle *Twelve Pieces of Medium Difficulty*, Op. 84 (1948) – **Prelude** and **Chorale and Variation** – demonstrate the constants of the composer’s style, genetically related to the traditions of musical classics: constructive clarity and mastery of polyphonic writing, intellectual rigor and noble elevation of feelings.

Dmitry Shostakovich, the great Russian symphonist, People’s Artist of the USSR (1954), winner of the Lenin Prize (1954), five Stalin Prizes (1941–1952) and the USSR State Prize (1968), also was a composition and orchestration professor at the Moscow Conservatory from 1943 to 1948. According to the composer’s initial idea, the organ **Passacaglia**, now performed as an independent piece, was supposed to sound between the fourth and fifth scenes of the opera *Katerina Izmayova (Lady Macbeth of the Mtsensk District)* (the opera exists in two versions: the first is *Lady Macbeth of the Mtsensk District*, Op. 29, was created in 1930 to 1932, and

the second, *Katerina Izmaylova*, Op. 114, was finished in 1962). The autograph of the score has this original version that is replaced in the printed editions by the composer's transcription for symphony orchestra. The Passacaglia is the dramatic center of the opera, located between the key moments of the action – the scenes of the poisoning of the father-in-law and the murder of the main character's husband. Here, and in a number of other Shostakovich's works like the Eighth and Fifteenth symphonies (Opp. 65 and 141), the First Concerto for Violin and Orchestra (Op. 77), Sonata for Violin and Piano (Op. 134), Preludes and Fugues in G sharp minor from the piano cycle (Op. 87), and the Third and Tenth String Quartets (Opp. 73 and 118), the old form of basso ostinato variations is used to express the moral imperative – the repetition of a mournfully focused musical theme, accompanied by an increase in dynamics, embodies the tragic immutability of fate and the inevitability of retribution. Created on the basis of the principle of extended tonality with the use of characteristic modal and scaled structures (“Shostakovich modes”), the Passacaglia is one of the composer's works that is most complex in terms of language and dramatic in terms of imagery and emotion.

One of the best known stage works by Karen Khachaturian, People's Artist of the RSFSR (1981) and winner of the State Prizes of the USSR (1976) and the Russian Federation (2002) (he worked at the conservatory between 1952 and 2011) is the children's three-act ballet *Cipollino* with Gennady Rykhlov's libretto after Gianni Rodari's *The Adventures of Cipollino* (1973). The ballet score is based on the music for animated films previously written by the composer. Later, the music for the ballet was used to create suites for one and two pianos, organ, a cello and piano duet, and for ensemble of Russian folk instruments. The ***Adagio*** and ***Final Dance***

featured on this album are the composer's transcriptions made especially for Alexei Parshin. Khachaturian expanded the middle section of the final piece by introducing an insert fragment (in the ballet, this music is played in the episode "Building a House for Uncle Pumpkin"). The colorful language of this heartwarming, harmonious and exquisitely simple music is based on the recognizable genres of everyday life – song, march and polka.

Six organ suites hold a special place in the legacy of Valery Kikta, Honored Art Worker of the Russian Federation (1992) and Honored Art Worker of Ukraine (1999). He has been professor and head of the orchestration department of the Moscow Conservatory since 1992 and 2010, respectively. Being a true adherent to the traditions of world and national classical music, the composer uniquely implements them in various cycles of miniatures, integrating genuine and stylized folk melodic and typical genres and forms into the context of contemporary, sometimes sharply dissonant harmony. The figurative specificity of Kikta's music is, as a rule, conditioned by descriptiveness of a poetic, emotionally psychological, or conceptually meaningful type. So, the triptych ***Transfiguration*** (1969), which made up the Third Suite, can be interpreted as a musical allegory of the Gospel story about the sacrament of the Lord – appearance of Divine greatness and glory to three closest disciples. Here, as in the composer's transcription of the music of the slow movement of Concerto No. 3 for oboe and string orchestra, which got an independent life in the guise of the intermezzo ***Song of the Blissful Night*** for flute and organ (2003), the most important qualities of the composer's style – the emotional energy intensity of intonation, the expressiveness of the melodic "gesture," the lyrical expression of the "endlessly" developing cantilena – were realized in a profound way.

The Enchanted Place is one of the nine parts of the Second Big Organ Notebook (“Russian Images, Pictures, Legends, Stories True and False,” 2010), the last work of Yury Butsko, who worked at the conservatory from 1968 to 2015. The score is prefaced with a descriptive epigraph, borrowed from Nikolai Gogol’s novel of the same name:

Yes, you said that a person can cope, as they say, with an unclean spirit. It is of course, that is, if you think carefully, there are all sorts of cases in the world... But don’t say that. If the devilish force wants to fool you, then it will do so; golly, it will do so!

(Nikolai Gogol. *The Enchanted Place*.
The story told by the deacon of the *** church)

The composer relies heavily on the modal intonation of the old Russian monody, which contributes to the creation of an archaic atmosphere and imparts to the musical language the property of picturesqueness and pictorialism. The piece develops the main theme that is associated with the image of Alkonost, a bird of paradise and one of the key characters in Slavic mythology.

The works of Sofiya Gubaydulina, one of the leaders of the domestic academic avant-garde movement of the second half of the twentieth century, Honorary Professor of the Moscow Conservatory, Honored Artist of the RSFSR (1989), and winner of the State Prize of the Russian Federation (1992), invariably aim at exploring the expressive potential of sound and searching for original figurative and constructive solutions. In her music, the category of symbol is realized in many ways – it is refracted in images

and concepts, it is captured in the titles of her works, their architectonics, instrumental and intonational dramatic concepts, methods of sound production, tonality, numerical structures, and color gamut. Religious symbolism has a special meaning, forming the deep basis of a number of works of the 1970s to the 2000s, focused on canonical subjects and sacred genres. With the dialogue piece ***In Croce*** for cello and organ (1979), Gubaydulina realizes her characteristic striving for a “plot” interpretation of binarity of timbre opposition: in the process of dynamic and conflicting musical development, the instruments are involved in mutual exchange of themes. This process is accompanied by textured and register countermotion – a metaphor for sacrificial martyrdom, a figurative symbol of the Crucifixion. The epilogue coda, stirring in terms of power of emotional impact, – cello glissandi on natural harmonics against the background of the sustained pedal cluster of the organ – is perceived as a gaze into the abyss, beyond the threshold of Eternity.

Postludio IX for vibraphone, bells and organ (2003) by Faradzh Kar-aev, Honored Art Worker of the Azerbaijan SSR (1982), People’s Artist of Azerbaijan (2018), and professor of the Department of Music Theory of the Moscow Conservatory since 1999, is one of the versions of the genre archetype and the quintessence of essential properties of the composer’s poetics. Silence, manifested in sound or in a pause, as an acoustic antipode, fills the space of the scores and is symbolically displayed in the signs of musical notation and agogics. The meditative procedure of development and the statics of sonorant fields become its philosophical and aesthetic projection. The harmonious structure of the piece is based on an exquisite balance of modality and a free twelve-tone system, represented by the scattered sound of the vibraphone and polyphonic sonorant sets –

diatonic and chromatic clusters of the organ. In the central section of the form, the composer quotes a fragment of Edvard Grieg's piano piece, Op. 17 No. 6 "I Know a Little Maiden." Filled with sorrow about the otherness of beauty and harmony, the music is born out of silence and exits into silence. In the finale of the piece, the motor is turned off against the background of the sustained bass sonority of the organ – the air flow in the pipes weakens and runs out, giving rise to an almost visualized effect of deep and slow exhalation into emptiness.

Marianna Vysotskaya
Doctor of Fine Arts
Professor

От замысла до реализации проекта «Органная музыка профессоров Московской консерватории» прошло два десятка лет. За это время его участники — органисты, в разные годы прошедшие обучение в классе Заслуженного артиста РФ, Заслуженного деятеля культуры РФ профессора Алексея Александровича Паршина, — обрели учёные степени, звания, стали преподавателями и успешными концертными исполнителями, завоевавшими победы на всероссийских и международных конкурсах. Изменилась жизнь, сместились общественные приоритеты в сфере культурных ценностей, однако для выпускников Московской консерватории неизменно значимы и актуальны идеи духовной преемственности, связи поколений, реконструкции исторической памяти о событиях и именах.

Настоящее издание объединяет концертные записи из Малого и Большого залов Московской консерватории, представляющие произведения, различные в жанровом и стилевом отношении. Собрание открывает *Хорал с вариациями (Choral varié, 1913)* Сергея Ивановича Танеева, композитора, педагога-подвижника и музыкального учёного, одного из признанных духовных авторитетов своей эпохи, преподававшего в консерватории в период с 1878 по 1905 год. Произведение было написано по просьбе французского органиста, аббата Жозефа Жубера для антологии «Современные мастера органа» и с посвящением заказчику опубликовано в шестом и седьмом томах сборника (*Les maîtres contemporains de l'orgue // Recueillis et publiés par l'abbé Jos. Joubert. Vol. VI, VII. Paris: M. Senart, B. Roudanez & Cie, 1913–1914. P. 123–127, 232–236*). Его первым исполнителем стал выдающийся органист, исследователь-медиевист Жак Гандшин, в редакции которого басовый голос обрёл развитую партию, задействующую

разнообразные ресурсы педальной клавиатуры органа. Обратившись к типу полифонических вариаций на григорианский хорал «Ave Maria», Танеев, которого называли «русским Бахом», создал масштабное музыкальное полотно полимелодического склада, соединив формы европейской контрапунктической техники (инверсионный канон, вариации на basso ostinato, фугетту) с интенсивным тематическим развитием, напоминающим о свободной текучести народной песни.

Доктор искусствоведения (1940), Народный артист РСФСР (1946), основатель современной русской органной школы Александр Фёдорович Гедике преподавал в консерватории с 1909 по 1957 год, возглавляя кафедры камерного ансамбля (с 1919) и органа (с 1923). Практика регулярных публичных выступлений Гедике, давшего свыше 200 сольных концертов на органе Большого зала консерватории, стала базой для развития новых форм репрезентации и бытования органной музыки (абонемент, фестиваль, конкурс). Две пьесы из цикла для органа «Двенадцать пьес средней трудности», ор. 84 (1948) — **Прелюдия и Хорал и вариация** — демонстрируют константы стиля композитора, генетически связанные с традициями музыкальной классики: конструктивную ясность и мастерство полифонического письма, строгость мысли и благородную возвышенность чувств.

Крупнейший отечественный симфонист, Народный артист СССР (1954), лауреат Ленинской (1954), пяти Сталинских премий (1941–1952) и Государственной премии СССР (1968) Дмитрий Дмитриевич Шостакович был профессором Московской консерватории по классам композиции и инструментовки с 1943 по 1948 год. По первоначальному замыслу композитора, органная **Пассакалия**, ныне ис-

полняемая как самостоятельная пьеса, должна была звучать между четвёртой и пятой картинами оперы «Катерина Измайлова» («Леди Макбет Мценского уезда») (опера существует в двух редакциях. Первая — «Леди Макбет Мценского уезда», Ор. 29 — была создана в 1930–1932 годах; завершение второй — «Катерина Измайлова», Ор. 114 — датируется 1962 годом) — автограф партитуры хранит эту оригинальную версию, в печатных изданиях заменённую авторской транскрипцией для симфонического оркестра. Пассакалия — это драматургический центр оперы, расположенный между узловыми моментами действия — сценами отравления свёкра и убийства мужа главной героини. Старинная форма вариаций на оstinatный бас здесь, как и в ряде других произведений Шостаковича (Восьмой и Пятнадцатой симфониях (Ор. 65 и 141), Первом концерте для скрипки с оркестром (Ор. 77), Сонате для скрипки и фортепиано (Ор. 134), Прелюдии и фуге соль-диез минор из фортепианного цикла (Ор. 87), Третьем и Десятом струнных квартетах (Ор. 73 и 118)), использована для выражения нравственного императива — многократное повторение скорбно-сосредоточенной музыкальной темы, сопровождаемое ростом динамики, олицетворяет трагическую непреложность судьбы и неотвратимости возмездия. Созданная в опоре на принцип расширенной тональности с использованием характерных ладозвуковых структур («ладов Шостаковича»), Пассакалия принадлежит к числу наиболее сложных по языку и драматичных в образно-эмоциональном плане сочинений композитора.

Одно из самых известных сценических произведений Народного артиста РСФСР (1981), лауреата Государственных премий СССР (1976) и РФ (2002) Карэна Суреновича Хачатуряна (годы работы в

консерватории 1952 – 2011) — детский трёхактный балет «Чиполлино» на либретто Геннадия Рыхлова по сказке Джанни Родари «Приключения Чиполлино» (1973), основу которого составила ранее написанная композитором музыка к мультипликационным фильмам. Впоследствии из музыки к балету были созданы сюиты для одного, двух фортепиано, органа, дуэта виолончели и фортепиано, а также для ансамбля русских народных инструментов. Вошедшие в состав диска пьесы ***Adagio*** и ***Final dance*** (**Финальный танец**) представляют собой авторскую транскрипцию — специально для Алексея Паршина композитор расширил средний раздел финальной пьесы введением фрагмента-вставки (в балете эта музыка звучит в эпизоде «Строительство домика Тыквы»). Колоритный язык этой светлой, гармоничной, изысканно простой музыки создан в опоре на узнаваемые бытовые жанры — песню, марш и польку.

В наследии Заслуженного деятеля искусств РФ (1992), Заслуженного деятеля искусств Украины (1999) Валерия Григорьевича Кикты (преподаёт в консерватории с 1992 года, с 2010 — заведующий кафедрой инструментовки Московской консерватории) шести органным сюитам принадлежит особое место. Верный традициям мировой и национальной классики, композитор самобытно претворяет их в разнообразных циклах миниатюр, интегрируя подлинную и стилизованную фольклорную мелодику, типовые жанры и формы в контекст современной, порой остродиссонантной гармонии. Образная специфика музыки Кикты, как правило, обусловлена программностью — поэтического, эмоционально-психологического или понятийно-сюжетного типа. Так, триптих ***Преображение*** (1969), составивший Третью сюиту, может быть осмыслен как музыкальная аллегория евангельского

рассказа о таинстве Господнем — явлении Божественного величия и славы трём ближайшим ученикам. Здесь, как и в авторской транскрипции музыки медленной части Концерта № 3 для гобоя и струнного оркестра, обретшей самостоятельную жизнь в облике интермеццо **Песнь блаженной ночи** для флейты и органа (2003), получили яркое воплощение важнейшие качества стиля композитора — эмоциональная энергоёмкость интонации, выразительность мелодического «жеста», лирическая экспрессия «бесконечной» в своём развёртывании кантилены.

Пьеса **Заколдованное место** — одна из девяти частей Второй Большой органной тетради («Русские образы, картины, сказания, были и небылицы», 2010), последнего сочинения Юрия Марковича Буцко (годы работы в консерватории 1968 – 2015). Партитуре предшествует программный эпиграф, заимствованный автором из одноименной повести Гоголя:

Да, вот вы говорили насчёт того, что человек может совладать, как говорят, с нечистым духом. Оно конечно, то есть, если хорошенько подумать, бывают на свете всякие случаи... Однако ж не говорите этого. Захочет обморочить дьявольская сила, то обморочит; ей-богу, обморочит!..

(Н. В. Гоголь. *Заколдованное место*.
Быль, рассказанная дьячком ***ской церкви)

Композитор широко опирается на ладовую интонационность древнерусской монодии, что способствует созданию атмосферы архаики и сообщает музыкальному языку свойство картинности, изобразительности. В пьесе получает развитие основная тема цикла, связанная с образом райской птицы Алконоста — одного из ключевых персонажей славянской мифологии.

Один из лидеров отечественного академического авангарда второй половины XX века, Почётный профессор Московской консерватории, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1989), лауреат Государственной премии РФ (1992) София Асгатовна Губайдулина в своём творчестве неизменно нацелена на исследование выразительного потенциала звука и поиск оригинальных образных и конструктивных решений. В её музыке многопланово претворена категория символа — преломляясь в образах и концептах, она получает отражение в названиях сочинений, их архитектонике, инструментальной и интонационной драматургии, способах звукоизвлечения, ладах, числовых структурах и цветовой гамме. Особый смысл носит религиозная символика, составляющая глубинную основу ряда композиций 1970-х — 2000-х годов, ориентированных на канонические сюжеты и сакральные жанры. В пьесе-диалоге *In Croce (На Кресте)* для виолончели и органа (1979) реализовано характерное для Губайдулиной стремление к «фабульной» трактовке бинарности тембровой оппозиции: в процессе динамичного и конфликтного музыкального развития между инструментами осуществляется перекрёстный обмен темами, сопровождаемый фактурным и регистровым противодвижением, — метафора жертвенного мученичества, образный символ Распятия. Пронзительная по силе эмоционального воздействия кода-послесло-

вие — виолончельные glissandi по натуральным флажолетам на фоне выдержанного педального кластера органа — воспринимается как взгляд в бездну, за порог Вечности.

Postludio IX для вибратона, колокольчиков и органа (2003) Заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР (1982), Народного артиста Азербайджана (2018) Фараджа Караевича Караева (с 1999 года — профессор кафедры теории музыки Московской консерватории) является одной из версий жанрового архетипа, концентрированно воплощающего сущностные свойства поэтики композитора. Тишина, явленная в звуке или его акустическом антипode — паузе, наполняет пространство партитур, символически отображаясь в знаках нотного письма и агогике, её философско-эстетической проекцией становятся медитативная процессуальность развития и статика сонорных полей. Гармоническая структура пьесы базируется на изысканном балансе модальности и свободной двенадцатитоновости, представленной звуковой «россыпью» вибратона и многозвучными сонорными комплексами — диатоническими и хроматическими кластерами органа. В центральном разделе формы автор цитирует фрагмент фортепианной пьесы Э. Грига op. 17 № 6 «Я знаю одну маленькую девочку». Музыка, наполненная печалью об инобытии красоты и гармонии, рождается из тишины и исходит в тишину. В финале пьесы на фоне выдержанной басовой звучности органа выключается мотор — ослабление и иссякание воздушного потока в трубах рождает почти визуализированный эффект глубокого и медленного выдоха в пустоту.

Доктор искусствоведения,
профессор
Марианна Сергеевна Высоцкая

Сергей Танеев (1856 – 1915)

Choral varié (1913)

1	I. Tema: Andante	1.19
2	II. Canone per moto contrario: Adagio.	1.46
3	III. Basso ostinato: Allegro risoluto	1.00
4	IV. Fughetta: Allegro moderato	3.27

Александр Гедике (1877 – 1957)

Две пьесы из цикла «Двенадцать пьес средней трудности»
для органа, Op. 84

5	Прелюдия	2.48
6	Хорал и Вариация	4.18

Дмитрий Шостакович (1906 – 1975)

7	Пассакалия из оперы «Катерина Измайлова»	6.41

Карен Хачатурян (1920 – 2011)

Adagio и Final dance (Финальный танец)
из балета «Чиполлино» (1973)

8	Adagio.	3.03
9	Final Dance	2.51

Валерий Кикта (р. 1941)

Третья органная сюита «Преображение» (1969)

10	Moderato	3.59
11	Allegro	2.18
12	Adagio	5.10
13	Интермеццо «Песнь блаженной ночи» для флейты и органа (2003)	6.54

- Юрий Буцко (1938 – 2015)**
 [14] «Заколдованное место»
 из Второй Большой органной тетради (2010)
 («Русские образы, картины, сказания, были и небылицы») 9.18
- София Губайдулина (р. 1931)**
 [15] «In Croce» для виолончели и органа (1979) 15.12
- Фарадж Караев (р. 1943)**
 [16] Postludio IX для вибратона, колокольчиков и органа (2003) 6.23

Екатерина Спиркина, орган [1] – [4]

Елена Цыбко, орган [5] – [7], [10] – [12]

Алексей Паршин, орган [8], [9]

Светлана Митрайкина, флейта [13]

Яна Юденкова, орган [13]

Алексей Шевченко, орган [14]

Феликс Коробов, виолончель [15]

Андрей Винницкий, ударные [16]

Марианна Высоцкая, орган [15], [16]

Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 8 мая 2019 г. [1] – [4];

Записи с концерта в Малом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 1 октября 2017 г. [5] – [7], 31 декабря 2003 г. [8], [9], [13], 25 ноября 2016 г. [10] – [12], 3 октября 2018 г. [14], 27 сентября 1998 г. [15], 1 июля 2009 г. [16].

Мастеринг: Руслана Орешникова

Дизайн: Алексей Гнисяк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2020 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского.

Все права защищены.

Sergey Taneyev

Karen Khachaturian

Sofiya Gubaydulina

Alexander Goedicke

Valery Kikta

Faradz Karaev

Dmitry Shostakovich

Yury Butsko